

ВЫСОЧАЙШИЙ ПРИКАЗЪ.

По военному ведомству.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Апрѣля 27-го дня 1846 года.

Переводится. По Артиллеріи. Учебной Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ Путиновъ, въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. Усть-Лабинскаго Артиллерійскаго Гарнизона Прапорщикъ Борзенко, въ Тифлисскаго Егерскаго полка.

Апрѣля 28-го дня 1846 года.

Производится за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Инхотъ. Эриванскаго Карабинернаго полка Штабсъ-Капитанъ Марковъ, въ Капитаны.

ВЫСОЧАЙШИЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. Анны: прошлаго Января въ 9-й день, въ воздаяніе отличо-усердной и ревностной службы, — третьей степени: Грузинскаго Линейнаго № 15-го баталіона Штабъ-Лекарь, Титулярный Совѣтникъ Товлискій; въ 9-й же день Января, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1845 года, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленной ему отъ Государа Императора власти, — второй степени: Командующій Навагинскимъ пѣхотнымъ полкомъ Полковникъ Вревскій 2-й; Эриванскаго Карабинернаго полка Подполковникъ Гозіусъ; — третьей степени съ бантомъ: Тифлисскаго Егерскаго полка Капитанъ Ла-

тинцевъ; Эриванскаго Карабинернаго полка Штабсъ-Капитанъ: Критскій и Князь Тарханъ-Маураловъ; Поручики: Нижегородскаго Драгунскаго полка: Гарацскій и Луевскій; Эриванскаго Карабинернаго полка Маркевичъ; Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Князь Джесиховъ; Новозаказальскаго Артиллерійскаго Гарнизона Коробковъ, и находившійся при отрядѣ войскъ нашихъ Анцуро-Капучинскій Приставъ, Князь Наширванъ-Чавчавадзе; Поручики: Эриванскаго Карабинернаго полка Кантуровъ и Тифлисскаго Егерскаго полка Прокоповичъ; 1-го пѣшаго Грузинскаго полка Прапорщикъ Абашидзе и состоящій при милиціи Лезгинскаго отряда. Губернскій Секретарь Улебри-Бекъ-Овановъ; — четвертой степени, съ надписью за храбрость: Поручики: Нижегородскаго Драгунскаго полка Зубковъ; Эриванскаго Карабинернаго полка Прокоповичъ и Антоновъ; Тифлисскаго Егерскаго полка Дзеруль; Корпуса Топографовъ Устьянцовъ, и Сотники. Уральскаго Казачьяго № 7-го полка Азовскій и Толстой; Подпоручики: Эриванскаго Карабинернаго полка Чолоковъ; находившійся при отрядѣ войскъ нашихъ, Сотенный Начальникъ Кахетинской милиціи, Георгій Мелобеловъ, и состоящій при милиціи Лезгинскаго отряда Георгій Гоміевъ; Прапорщики: Нижегородскаго Драгунскаго полка Калишичъ-Бартеневъ; и Князь Абхазовъ; Эриванскаго Карабинернаго полка Чулковъ; Тифлисскаго Егерскаго полка: Жидковъ, Еленскій и Куликовскій; Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Воронниковъ, и состоящій при милиціи Лезгинскаго отряда Вацнадзе, и Уральскаго Казачьяго № 7-го полка Хорунжій Куяковскій; въ 9-й же день Января, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1845 года, на урочищѣ Рогно-Орѣ и Кекскихъ высотахъ, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленной ему отъ Государа Императора власти, — второй степени: Командиръ 1-го пѣшаго Грузинскаго полка, Маіоръ Князь Чавчавадзе; — третьей степени съ бантомъ: Нижегородскаго Драгунскаго полка Капитанъ Князь Кобуловъ; Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго пол-

ка Штабсъ-Ротмистръ Леоновъ; Эриванскаго Карабинернаго полка Штабсъ-Капитанъ: Урвановъ и Лузановъ; Поручики: Тифлисскаго Егерскаго полка Смородкинъ; Эриванскаго Карабинернаго полка Евтроповъ; Полевой-Инженеръ Каменскій, и 1-го пѣшаго Грузинскаго полка: Князь Захарій Колуловъ и Князь Михаилъ Агатовъ-Вацнадзе. Подпоручики: Эриванскаго Карабинернаго полка Сашиновъ; Тифлисскаго Егерскаго полка Каменецкій; и 1-го пѣшаго Грузинскаго полка, Давыдъ-Хановъ; Прапорщики: Эриванскаго Карабинернаго полка Девяцкий-Богдановичъ и Князь Половандовъ, и находившійся при отрядѣ войскъ нашихъ, Начальникъ Конной Сотни Сигнахскаго и Уканамхарскаго участковъ, Князь Георгій Джандіеровъ; — четвертой степени, съ надписью за храбрость: Грузинскаго Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Чуляновъ; Поручики: Эриванскаго Карабинернаго полка Чанне и Титовъ; Нижегородскаго Драгунскаго полка: Джемарджидзевъ и Луевскій 2-й; Подпоручики: Эриванскаго Карабинернаго полка Кобіевъ; Грузинскаго Гренадерскаго полка Херасулдзевъ, и Тифлисскаго Егерскаго полка Прокоповичъ; Прапорщики: Эриванскаго Карабинернаго полка Ховенъ и Ковторадзе; Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Проскурковъ, и 1-го пѣшаго Грузинскаго полка Князь Иванъ Абашидзе; Уральскаго Казачьяго № 7-го полка Хорунжій Пепровъ; въ 9-й же день Января, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1845 года, — второй степени, Императорскою короною украшеннаго: Командиръ Эриванскаго Карабинернаго полка, Полковникъ Белгардъ; въ 17-й день Января, въ воздаяніе отличо-усердной и ревностной службы, Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ засвидѣтельствованной, — третьей степени: Начальникъ II-й дистанціи VI Отдѣленія VIII Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Капитанъ Лобода; въ 22-й же день Января, въ воздаяніе отличо-усердной службы и услугъ, оказанныхъ Россійскому Правительству, — третьей степени, для Мусульманъ установленнаго: Подпоручикъ Ала-Кизи-Бекъ-Маммудъ Ала-Оглы и Гаджи-Гаджанъ-Гюлиповскій.

ДВА УЗДЕНА.

Повѣсть Стрильницкаго.

(Переводъ съ Польскаго).

(продолженіе).

VII.

ЦАНИ — СТАГЪ.

Упомянутое нами смѣшеніе вѣръ между Ингушами, немало не при увеличено и существуетъ до сего времени. Сомнѣвающейся въ этомъ, можетъ убѣдиться лично.

Кавказъ, когда-то былъ торжищемъ, театромъ разнообразныхъ происшествій, калейдоскопомъ. Здѣсь вы найдете слѣды Христіанства, Будизма, остатки, даже до сихъ поръ существующаго язычества и цѣлыя поселенія Еврейскаго сброда. Правда, что коранъ, теперь надъ ними превентууетъ: безпрерывно поддерживаемый Турками, Персіанцами, Крымцами, все болѣе и болѣе расширяя свои объятія, пока, наконецъ, въ прошломъ столѣтіи, не поглотилъ всѣ остальные вѣры. Но и въ настоящее время, найдете признаки, которые убѣждаютъ, что когда-то Христіанство владычествовало на Кавказѣ. Среди глухихъ ущелій, на не обитаемыхъ горахъ и надъ обрывами, виднѣются остатки Церквей, и путникъ, часто, между развалинами попираетъ разбитую статую, или камень съ вышуклоу рѣзбою, представляющую какой нибудь предметъ Христіанской религіи.

Грузины вѣруютъ, что Царица ихъ Тамара, въ первой половинѣ XII вѣка, мечемъ распространила вѣру Христа въ цѣломъ Дагестанѣ. Можно согласиться, что распространила ее во многихъ мѣстахъ Дагестана, но повсемѣстно-невѣроятно! Племена Дагестана слишкомъ упорны и не легко расстаются съ своими предрасудками, неразлучными съ ихъ буйною свободой, съ историческими пѣнами — насѣдимъ прагдѣвъ. Не меньшая дани удивленія къ этой славной Царицѣ, однакожъ, должно припомнить, что до нея, послѣ нея, Кавказъ, не-разъ видѣлъ Апостоловъ проповѣдывающихъ Евангеліе; но я присвоюю, что Христіанство, никогда не владычествовало здѣсь исключительно. До-сихъ поръ сюда Греческіе и Римскіе миссіонеры, набѣгали сюда многочисленныя орды различнаго происхожденія и не одно племя, или прельщенное недоступными мѣстами, или

загнанное и лишенное возможности спуститься на равнины, — на вѣки поселилось въ горахъ. Здѣсь вѣдь, пролегла большая дорога при общемъ передвиженіи народовъ. Кавказъ былъ Эльдorado для Грековъ, постояннымъ дворомъ для Александрова Македонскаго, Помпея, Митридата! И въ свою очередь, сколько лавы завоевателей выбросилъ онъ на долины Европы и Азии. Одно племя уступало мѣсто другому, одно гналось за другимъ, одно предъ другимъ бѣжало. Отъ того-то происходятъ эти разнообразія въ очеркахъ лица, въ обычаяхъ, языкахъ, религіи — эти сто головъ Кавказской гирды.

Здѣсь, между многими примѣчательностями, находится общество Кубенское, которое выводитъ свое происхожденіе отъ Франковъ и въ разговорѣ сохраняло нѣсколько словъ нѣмецкихъ, а между зданіями, святыню: — развалины кррки!

О, когда-же звѣзда просвѣщенія заблеститъ надъ этими высями! Скоро-ли настанетъ время, когда Историкъ, Философъ, будутъ въ состояніи стереть прахъ съ ихъ памятниковъ, прозрѣть въ глубину ихъ таинствъ, заключающихъ въ себѣ прошедшее; вслушаться въ пѣсни и преданія! Здѣсь то таятся слово не одной загадки, корень происхожденія не одного изъ славныхъ, историческихъ народовъ.

Но возвратимся къ Ингушамъ. Христіанская вѣра проникла къ нимъ изъ Греціи, въ то время, когда еще жили въ горахъ и зависѣли отъ Грузинскихъ Царей. Но и язычество оставалось при прежнихъ своихъ правахъ. Въ прошломъ столѣтіи, къ двумъ прежнимъ, присоединился еще Исламизмъ. Такимъ образомъ, ни одна изъ трехъ помянутыхъ религіи, если только минуемъ времена чисто языческія, единоластно не была. А хотя не-разъ доходило у нихъ до междоусобій, но вообще-уживались бокъ о бокъ довольно спокойно, даже часто воили соудскую дружбу и взаимно другъ у друга заимствовали обряды и догматы.

Въ необитаемой сторонѣ, среди лѣса, стояла древняя Церковь. Столпы и панерты, которыми когда-то, во время славы своей, украшалась она — лежали въ развалинахъ; на стѣнахъ, какъ хоругви, развѣвались испанскія растенія. Съ правой, и съ лѣвой стороны, тянулись два ряда избушекъ, нѣкогда келии отшельниковъ. Мѣсто это называлось Дайль-Аулъ, то есть: Божье селеніе.

Славный свѣтъ угасающаго дня, проникать въ зданіе сквозь окна и бойницы; уже совы пробуждались въ немъ и хлопали своими крыльями. Въ углу, недалеко отъ дверей, чуть тлѣвшій огонекъ, слабо освѣщая ближнія стѣны, своды, терялся въ глубинѣ обширнаго храма, но престолъ, сквозь та-

инственный мракъ, виднѣлся немного, какъ черная заслона. Возлѣ него стояла одна статуя, а другая, сдвинутая съ своего подножья, опиралась на его край; по стѣнамъ, между проточинъ плесни, кое-гдѣ проглядывали остатки живописи: тутъ, шлемъ рыцаря, тамъ, монахъ безъ головы, а вѣше, — ликъ херувима.

Около огня сидѣли Джафаръ и Наталія. Она, оперши головку на плечо милого, всматривалась въ мерцающее пламя. Усталость, а быть можетъ и слѣды недавнихъ пощадывъ, румянили запятыя ея, — нѣга блаженства, какъ мотылекъ, играла на устахъ, въ очахъ и на челѣ красавицы. Но Джафаръ не былъ вполнѣ счастливъ, не зналъ куда дѣться съ своимъ сокровищемъ. Для него самого, весь свѣтъ былъ открытъ, дорогъ много, а лѣса окружающыя долины безвѣстныхъ Ингушей и Карабулаковъ. Но съ Наталіей?.. Никогда еще бѣдность не казалась ему такъ ужасною. Не было ничего такого, на чтобы не отважился, не было преступленія, которому бы не предался за одинъ бѣдный приютъ съ ничтожными средствами жизни. Когда Джафаръ, уже близкій къ раскаянію, блуждалъ въ мысляхъ и мѣнилъ предположенія, а Наталія нѣжилась блаженствомъ своего положенія, послышался какой-то шорохъ въ противоположной сторонѣ Церкви. Всматриваются: изъ темныхъ дверей возлѣ олтаря, показалась кака-то мрачная фигура. Третья статуя недвижно стала возлѣ двухъ первыхъ.

Наталія, дрожа прижалась къ милому. Джафаръ, во всякомъ другомъ случаѣ былъ бы неустрашимъ, — по этотъ храмъ, такъ огромный и такъ пустынный, это близкое кладбище... кто изъ надземныхъ смѣльчаковъ, не почувствуетъ боязни при видѣ пришельца изъ другого міра?

Мрачно привидѣніе, преклонивъ колѣна предъ олтаремъ, стало медленно подвигаться впередъ; его шаги, мѣрные, какъ бой маятника, такъ уныло отдавались въ пустомъ зданіи, что каждый шагъ казался эхомъ изъ могилы. Потомъ, остановившись посрединѣ, повернуло къ одной стѣнѣ, протянуло руку къ нишѣ и доставъ оттуда кусокъ жаркаго, стало ѣсть.

Наталія закрыла глаза и уши и ничего не видѣла, но ея защитникъ бодрствовалъ и могъ уже при слабомъ свѣтѣ, который бросалъ огонь на средину храма, слѣдить за движеніями этого привидѣнія и разсмотрѣть его наружность. Сѣдые волосы, отброшенные назадъ, сѣдая борода по — шолсъ, одѣяніе до — полу, широкіе рукава, въ одной рукѣ посохъ, въ другой четки.

— Послушай Наталія, — шепнулъ, слегка коснувшись до ея руки, — развѣ ваши христіанскія привидѣнія бѣдятъ? — Ахъ, это долженъ быть Цани — Стагъ! Дѣйствительно то было земное существо — Священникъ,

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ РОССІИ.

САНКТЕТЕРБУРГЪ, 3-го Мая.

Его Величество Государь Императоръ, въ ночь 2-го на 3-е числа сего Мая, изволилъ отбыть изъ здѣшней столицы по тракту на Варшаву, въ сопровожденіи Генералъ-Адъютантовъ Графа Орлова и Адлерберга.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Кутаисъ. Землею завалъ уничтожившій селеніе Джвариси, не пошелъ далѣе по ущелію въ направлении къ Риону, но остановился на небольшой площадкѣ, и тѣмъ спасъ отъ гибели селеніе Богеули, которое лежало на пути его изстребительнаго шествія. Пространство земли сдвинувшейся съ мѣста, простирается въ длину болѣе двухъ верствъ, а въ ширину почти на версту. На мѣстѣ обвала, образовались бугры вышиною до сажени и небольшіе озера. Дома снесены жителями, а все остальное и сады, совершенно уничтожены. Причины подобнаго страшнаго явленія еще не объяснены. По осмотрѣ окрестной мѣстности оказалось, что на горѣ, по склону которой расположено было селеніе Джвариси, находится не большое озеро, въ длину 60, а въ ширину 30 сажень, никогда не высыхающее. По этому, должно полагать, что вода озера и множество другихъ ключей, просочились слой земли, сдѣлавъ его на подобіе губки и когда связь всей массы ослабла до того, что не могла выдержать собственной тяжести, то и сдвинулась съ мѣста. При этомъ случаѣ пострадало 36 хозяйствъ, а потеря ихъ простирается до 10,962 рублей серебромъ.

Въ Телавѣ, семи лѣтній мальчикъ играя престолетомъ, который, къ несчастію, былъ заряженъ, печально выстрѣлилъ, и убилъ роднаго отца, спавшаго, въ то время, въ той же саклѣ.

Изъ Елисаветполя уведомляютъ, что вода изъ источника Св. Якова была привезена туда съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ при этомъ условій и вслѣдъ за нею, явились дивныя птицы въ странномъ множествѣ и стали побивать саранчу, которая, впрочемъ, еще не летаетъ. Птицы эти величиною съ дрозда, спинка и крылушки черныя, съ бѣлыми пятнышками, а брюшко блѣдно-желтое. Такимъ же образомъ изъ Карабага въздили за водою, но только въ Ширазъ и тоже слѣдъ за

нею прилетѣли чудныя птицы и уничтожаютъ саранчу.

По близости Абастуманскихъ водъ открытъ новый источникъ горькой минеральной воды, которая, какъ говорятъ, весьма цѣлебна отъ лихорадокъ.

Письмо изъ Темиръ-Ханъ-Шуры 14-го Мая 1846 г.

Вы уже знаете всѣ подробности неудачной попытки Шамиля на Кабарду. Надежды его рушились и онъ долженъ былъ искать спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ. Чеченцы бывшіе съ нимъ, разошлись по домамъ и оплакиваютъ многихъ своихъ товарищей, погибшихъ въ неудачной экспедиціи. Утверждаютъ, что Шамиль имѣлъ намѣреніе, въ случаѣ успѣха въ Кабардѣ, а равно, согласія съ нимъ Закубанскихъ племенъ, остаться тамъ на долгое время, а можетъ быть и навсегда.

Въ Кабардѣ все покойно. Народъ возвратился въ свои жилища и къ обыкновеннымъ своимъ мирнымъ занятіямъ.

3-го Мая, Г. Главнокомандующій прибылъ въ Нальчикъ, и на другой день явились къ нему всѣ Кабардинскіе Князья и Уздени, какъ оставшіеся въ своихъ домахъ и сохранившіе во все время въ своихъ аулахъ совершенную тишину и покорность, такъ и тѣ, которые находились на пути сдѣланія Шамиля, должны были быть съ нимъ, но не участвовали ни въ какихъ противъ насъ дѣйствіяхъ; — не явились только главные виновники, призывавшіе Шамиля въ Кабарду, обѣщая вооружиться. Такихъ, изъ первостепенныхъ Узденей четверо: Магометъ Мирза Анзоровъ, Магометъ Кожановъ, Магометъ Кистеровъ и Магометъ Куденетовъ, и писавшій для нихъ призываніе къ Шамилю — Эфенди Гаджи-Берзеговъ. Лучшие Князья, Уздени и пр. остались намъ совершенно вѣрными, единогласно просили не ставить имъ въ вину преступное поведеніе нѣсколькихъ Кабардинцевъ и строго наказатъ виновныхъ. Главнокомандующій, на основаніи положенія о Кабардинцахъ, введеннаго современъ еще Генерала Ермолова, объявилъ вышеозначенныхъ пять лицъ абреками; имѣніе ихъ конфисковано въ казну, и всѣ тѣ, которые будутъ дѣйствовать съ ними и дадутъ имъ пристанище, подлежатъ равному съ ними наказанію.

Пробывъ три дня въ Нальчикѣ, Главнокомандующій отправился въ Екатериноградъ, конвоируемый тѣми же самыми Кабардинцами, которыхъ Шамиль считалъ своими приверженцами. Изъ Екатеринограда, Его Сіятельство проѣхалъ, чрезъ Моздокъ, въ Червленую и, переправясь чрезъ Терекъ въ Амираджи-юртъ, прибылъ 10-го числа въ Ташкичу, а 11-го въ кр. Внезапную.

12-го числа, Главнокомандующій прибылъ въ Чиръ-Юртъ, гдѣ встрѣченъ былъ Командующимъ войсками въ Северномъ и Нагорномъ Дагестанѣ,

— Много слугъ было, а враги Твои исчезли, какъ разноситъ вѣтеръ сухіе листья пуши. . . .

— Странные битвы бывали въ мое время. Есть здѣсь кто?

— Есть!

— Слушайте, потому что вѣрно теперь этого не бываетъ. Потомки Халеслановъ враждовали съ родомъ Джанбулата. Какъ сойдутся, эти съ Чехеми, тѣ съ Терека, то на томъ полѣ ужъ никогда не вырастетъ бурьянъ! Кайтукъ, то тому, то другому измѣнилъ, тотъ самый Кайтукъ, что волчьей шерстью обросъ что клыки имѣлъ какъ у волка и ѣлъ людское мясо. А съ Георгіемъ Шарцовымъ безпрестанныя переговоры: каждый хотѣлъ имѣть его на своей сторонѣ.

— Го мой отецъ! сказалъ Джафаръ, сжимая руку Наталіи.

— Разъ, мы отправились на помощь Халесланамъ. Я съ крестомъ возлѣ Георгія, за нами триста Шарцовъ и столько же Карабулаковъ.

Князь Ага-Султанъ не добромъ смотрѣлъ на мѣня. Отшлите его, говорилъ, — пусть намъ не мѣшаетъ. Но Георгію, въ то время еще уповалъ на Божію помощь. Наконецъ сошлись надъ Чехею. Цѣлую недѣлю продолжались стычки: по-утру начинають, вечеромъ расходятся, а по ночамъ, наши и тѣ, хоронятъ тѣла своихъ убитыхъ. Дальше сѣдла смотрятъ и дивятся — каждый дѣлъ новая туча все съ одной стороны набѣгаетъ на ихъ жилища . . . то былъ дымъ отъ нашей палубы. А въ каждую ночь выростало изъ земли по одной горѣ и по холму: гора надъ тѣлами неприятелей, холмъ надъ нашими. Уже сторона Джанбулата употребляла на отбой послѣднія силы, но наши измѣнились кресту, и дѣла пошли на-оборотъ. Георгію поддался наученіемъ Султана — приходитъ ко мнѣ и говоритъ: пожайте, отецъ, къ моимъ, расскажите брату Теодору что вы здѣсь видѣли, обнимите Елену, а ребятишкамъ отдайте этотъ гостинецъ — три правнцы лычекія. Пусть ихъ высушатъ и подбѣютъ къ стѣнѣ между друзьями.

Взялъ я эти три руки и пріѣхалъ въ Шары. А въ Шаряхъ плачь и скрежетъ зубовъ! Кайтукъ, страшный Кайтукъ, уже три раза штурмовалъ аулъ, а для четвертаго, собралъ еще больше войска. Я прокрался въ замокъ. Тамъ, въ одной башенкѣ, заперлось все семейство Георгія: жена Елена, трое дѣтей . . . славные то было дѣти, старшему мальчику четыре года . . .

— Это я — сказалъ Джафаръ шопотомъ.

. . . . Младшему три, дочкѣ годъ, — мать Георгія, мать Елены и нѣсколько слугъ. Теодора только не было, онъ занимался защитой аула. Кайтукъ пристунилъ къ четвертому штурму, а тѣмъ временемъ, другою толпою осадилъ замокъ и пресѣкъ всѣ сообщенія между ауломъ и нами. Женщины подыали вонь — не могли уже ничего знать о Теодорѣ и въ замкѣ не было ни капли воды. Вечеромъ все прекратилось, а на утро, со свѣтомъ, снова начался штурмъ . . .

Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Вебуговимъ и Шамхаломъ Тарковскимъ. На другой день Его Сіятельство прибылъ къ нимъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ уже ожидалъ его Генералъ-Лейтенантъ Князь Аргутинскій-Долгорукій. Отсюда Главнокомандующій отправляется для осмотра Южнаго Дагестана.

ПЕРЕВОДЪ

МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О ВОЙНѢ. (Окончаніе).

ОТДѢЛЪ III. О ТОМЪ, СЪ КѢМЪ ВЕСТИ РЕЛИГИОЗНУЮ ВОЙНУ.

Есть три племена, съ которыми слѣдуетъ вести войну, во первыхъ *Херби* (т: е: тѣ, кои могутъ воевать) ихъ два рода: къ 1.) принадлежатъ совершеннолѣтніе и юноши которые кромѣ Бога обожаютъ разные предметы напр: солнце-поклонники, звѣзд-поклонники и другіе ко 2.) жетѣ, которые ничему не поклоняются напр: атеи, *Мелдан* и материалисты *Дербан* со всѣми ими необходимо, въ присутствіи имама вести войну дотолѣ, пока они обратятся къ мусульманству. Во вторыхъ,

Книжники *Кнаби* (т: е: имѣющіе священныя писанія), ихъ также два рода, во 1-хъ) племена имѣющіе священныя книги и имѣвшіе пророковъ, каковы напр: Іудеи, имѣющіе Библию и имѣвшіе пророка Моисея, и Христіане, имѣющіе Евангеліе и имѣвшіе Исуса, да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе; во 2-хъ) племена не имѣющія книгъ и не имѣвшіе пророковъ, а вѣрующіе въ ложныя писанія и въ лже-пророковъ, напр: огне-поклонники, утверждающіе, что имѣютъ писаніе называемое Зенди-веста и почитающіе пророкомъ Зороастра, хотя по хадису извѣстно, что они имѣли истинныя писанія, но сожгли ихъ; имѣли истинныхъ пророковъ, но убили ихъ, и что пророкъ ихъ принесъ имъ завѣтъ начертанный на кожахъ 12,000 коровъ. Съ обими этими племенами слѣдуетъ вести войну, пока онѣ не признаютъ исламизма, или пока не подчинятся по договору платежу подати *джизия*

Джизія основана на 12-ти условіяхъ:

1.) Согласіе платить джизію: т. е. взносить то, что имамъ, или его намѣстникъ потребуетъ въ концѣ года съ каждаго изъ нихъ, достигшаго совершеннаго возраста и находящагося въ здоровомъ

О, страшный то былъ день! Стѣны трескались отъ гудя выстрѣловъ, подумали бы вы, что это одинъ непрерывный грохотъ грома. Стоны раненыхъ достигали до нашей башни и все слышнѣе! Елена прижимала дѣтей къ своей груди и лишилась чувствъ отъ одной мысли, что эти ангелы вскорѣ, сдѣлаются добычею чудовища. А они плачутъ и кричатъ: воды! Однакожъ, мы еще имѣли надежду: надъ нами Богъ, за насъ храбрый нашъ Теодоръ, стѣна вокругъ замка высокая . . . Въ это время какой то шумъ поднался подъ башнею — кто-то крикнулъ: Кайтукъ на дворѣ! Въ то же мгновеніе что-то тяжелое, сверху, упало между нами. — мы были въ верхнемъ, не закрытомъ ярусѣ, смотримъ: — голова Теодора! Старухи ломали руки; нузеры, бросаясь изъ угла въ уголъ искали куда бы спрятаться, тотъ летитъ на стѣну, а Елена хватаетъ дѣтей, хочетъ выбѣжать на крыльцо и вмѣстѣ съ ними броситься со стѣны, но только-что перевѣсилась, снизу свиснула пуля и прямо въ високъ . . . Я становлюсь на срединѣ и зываю: молитесь! Всѣ пали на колѣна.

— И Богъ воззрѣлъ на кающихся! Кайтукъ уже былъ на стѣнѣ, на челѣ своихъ, но вдругъ поскользнулся его нога, упалъ — а на него куча камней. Въ то время горсть нашихъ подоспѣла на отбой замка; неприятель, съ смертною начальника смѣшавшись, разсыпался, но Елена ужъ не ожила . . .

— То моя бѣдная мать! — вскрикнулъ разтроганный Джафаръ. Воспоминанія давнихъ лѣтъ, для старца — кусть розы, и цвѣтъ прелестный и кроткіе шишювъ — болѣзненно . . .

. . . Три года минули въ странствіи. Эти глаза видѣли Святой Гробъ, эти недостойныя уста цѣловали слѣды стога Спасителя! Возвратясь въ Шары, бѣгу къ своей часовнѣ съ модами, съ водою Иорданскою . . . вхожу: часовня полна народа, узнаю между нимъ Георгія и Агу-Султана. А гдѣ былъ отарь, тамъ пусто, только какой то человекъ въ бѣлой чалмѣ, читаетъ книгу. Георгію оборачивается ко мнѣ: — «поздо отецъ мой, поздо, тутъ цѣтъ уже Христіанъ!» Сердце мое облилось кровію, хотѣлъ выбѣжать вонъ и упалъ челою на святой, поправный порогъ. Меня подняли и съ бранью вывели. Но я успѣлъ еще закричать: о Шары, вертевь Богоотступниковъ, конецъ твой близокъ! . . . Есть ли здѣсь кто? . . .

— Есть!

— Повтори Шарцамъ, что конецъ ихъ близокъ. Начезнутъ какъ пыль средъ вихрей! Странникъ напрасно будетъ искать ихъ слѣдовъ! Шакалъ разгребетъ груды пепла и развалннъ, пока доберется до ихъ костей! Изчезнутъ, изчезнутъ! Газаритъ ихъ Господь, какъ не разъ уже поражаель истуканы . . .

— О, еслибъ Елена моя была жива — этого бы не было! вѣчный покой ея душѣ! Читайте молитву: *Отче нашъ* . . .

— Старикъ, научи мѣня молитвѣ, вскричалъ Джафаръ, —

ризицнй и звонарь этой церкви — все вмѣстѣ въ одной особѣ. Туземцы называли его по Грузински Пани-Сгагъ; питался жертво-приношеніями вблизи живущихъ Христіанъ и не Христіанъ. Пища, изъ которой онъ досталъ жаркое, именно было то мѣсто, куда клали эти жертво-приношенія.

Наталія не могла простить себѣ, что пустынника, священника, о которомъ столько было ей говорено, приняла за привидѣніе. Чтобы искупить свой грѣхъ, поцѣловала край одежды его. Джафаръ послѣдовалъ ей примѣру. Старецъ, возложивъ свои руки на ихъ головы, произнесъ благословеніе. Но когда хотѣлъ осѣнить знаменіемъ креста, то искалъ ихъ оупно и потомъ, не отвѣчалъ на всѣ вопросы — догадались, что онъ глухъ и слѣпъ. Безъ соприкосновенія позволялъ себя вести къ огню, не спрашивая, кто и куда ведетъ его, и сѣвши, сталъ шептать молитвы. Потомъ, едва слышно, говорилъ съ самимъ собою.

— Ночь за днемъ, день за ночью, а для меня всегда ночь! кто вѣдаетъ, быть можетъ теперь свѣтитъ солнце, быть можетъ птички радостно кружатся подъ сводомъ храма! Сядетъ ихъ пара на карнизѣ, одна противъ другой и каждая щебечетъ. Когда-то, я все это видѣлъ и слышалъ, гдѣ тѣ времена! Бывало, встану чуть свѣтъ, пойду къ олтарию — еще итѣ никого. Раскрою книгу, кончилъ — встаю и смотрю: стали собираться — тотъ на колѣнахъ, тотъ кладетъ земные поклоны, тотъ крестится . . . а я, все это вижу собственными глазами! О, коснулася мѣня десница Твоа Господи! Помню Тебя, знаю книги заповѣди, но славы Твоей не вижу! Не вижу ни блеска солнечнаго, ни мерцанія ночныхъ свѣтилъ, ни ближнихъ моихъ; мнръ этотъ, для мѣня глухая, безконечная пустыня.

— Приходятъ дѣвушки съ жертвами въ Воскресеніе; кричатъ, что сегодня Воскресеніе, что жертвы принесли. Что же вы принесли дѣти? Цвѣты для олтара! А какіе? Розы, лиліи . . . Знаю, знаю, помню — розы красны, съ ста листками, лиліи бѣлы . . . О, и дни мой когда-то были какъ лиліи . . . и увяли, и «радость моя обратилась мнѣ въ горечь» — но чувствую, что буду видѣть и слышать, часъ близокъ! Есть тутъ кто?

— Есть — тихо отвѣчала Наталія.

— Есть тутъ кто? позторилъ старецъ.

— Есть — крикнулъ ему Джафаръ надъ ухомъ.

— А много васъ?

— Двое.

— Выкопать мнѣ могилу . . . Коснулася мѣня десница Твоа Господи, но эти очи довольно насмотрѣлись на чудеса Твоего могущества. Самая эта Церковь, когда-то была полна народомъ, этотъ самый отарь, имѣлъ двѣнадцать Твоихъ служителей! Идемъ съ процессією: крестъ впереди, за нимъ хоругви — земля дрожитъ отъ цѣвнй и музыки. . . . Зачѣмъ же теперь, въ Твоемъ пританцѣ, такая печальная мгла . . .

умъ, даже если они будутъ старцы, хромые и немощные; а разнѣ взносить и ту подать, которую обложить ихъ поземельную собственность; на счетъ того, долженъ ли рабъ платить джизію, мѣнѣе муштехидовъ различно; впрочемъ, вѣроятнѣе, что онъ не долженъ платить; далѣе, нѣкоторые изъ муштехидовъ сдѣлали различіе между рабами изъ Иудеи, состоящихъ во власти Мусульманъ, тѣми, кои принадлежатъ Иудеямъ же; съ первыхъ, по мнѣнію ихъ, не слѣдуетъ брать джизію, со вторыхъ же, слѣдуетъ. Равно и на счетъ того мнѣніе муштехидовъ различно, какъ великъ долженъ быть сборъ джизіи; одна утверждаетъ, что по хадису извѣстно, что Али, да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе, приказалъ чтобы съ бедныхъ взимали ежегодно 12-ть дирхемовъ, съ достаточныхъ 24, а съ богатыхъ 140 дирхемовъ; другіе же говорятъ, что мѣра джизіи закономъ не опредѣлена и что назначеніе ея зависитъ отъ имама; послѣднее справедливо, ибо джизія должна соразмѣряться со вредомъ протекающимъ отъ невѣрныхъ; если же обложенные этою податью въ теченіи года сдѣлаются Мусульманами, то они освобождаются отъ взноса джизіи.

2.) Подчиненіе приказаніямъ Мусульманъ.

3.) Воздержаніе отъ дѣлъ противныхъ имамамъ, напр: платящіе джизію не должны участвовать въ войнахъ противъ Мусульманъ, подавать помощь двубожникамъ, и: т. д.; если же причиняются смуты, то подвергаются уничтоженію во всякомъ случаѣ, принадлежатъ ли они къ платящимъ, а также не смотря на то, сдѣлали ли они это съ умысломъ, или безъ умысла.

4.) Не прелюбодѣйствовать съ женщинами мусульманскаго вѣроисповѣданія и не брать ихъ въ жены.

5.) Воздержаніе отъ бунта.

6.) Воздержаніе отъ разбоя.

7.) Не укрывательство шпионовъ подсылаемыхъ невѣрными и не доставлять имъ извѣстій о тайнахъ мусульманскихъ, и не писать невѣрнымъ чего нибудь объ обстоятельствахъ Мусульманъ.

8.) Не убивать ни мужчинъ, ни женщинъ мусульманскаго вѣроисповѣданія. *Примѣчаніе:* Всякій договорившійся съ имамомъ платить джизію и невыполняющій выше приведенныхъ 8 условій, подлежитъ убійству.

9.) Не произносить хулы на имя Бога и пророка, не оказывать неуваженія къ мусульманскимъ книгамъ (корану); всякій же, кто, унаси Боже, это сдѣлаетъ, подлежитъ смерти, даже если онъ и платитъ джизію.

10.) Не дѣлать запрещеннаго мусульманскимъ закономъ въ мусульманскихъ городахъ т: е: не пить вино, не ѣсть свиное мясо, не жениться на матери, на сестрѣ и тому подобное.

11.) Не воздвигать храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ городахъ мусульманскихъ, не осмѣли-

ваться горсогласно читать своихъ священныхъ книгъ, въ колокола не звонить, не воздвигать дома свои выше и въ ровень съ домами Мусульманъ. Если же невѣрные не подчинятся этимъ условіямъ, то подлежатъ убійству.

12.) Невѣрные должны ходить такъ, чтобы ихъ можно было отличать отъ Мусульманъ; чтобы платя ихъ были отличны отъ платя Мусульманъ; четвероногія, на коихъ они ѣздятъ, были бы другія, чемъ тѣ, на которыхъ ѣздятъ обыкновенно Мусульмане; сверхъ того, ѣздить они должны такъ, чтобы ноги ихъ висѣли по одну сторону четвероногаго; на лошадахъ и сдѣлахъ ѣздить не должны; сабли и оружія носить не могутъ; Христіане не должны носить крестовъ, и жемчужины ихъ должны отличатся платемъ отъ Мусульманокъ; по срединѣ дороги невѣрные ходить не могутъ, а должны уступать ее Мусульманамъ и наконецъ, не должны давать ни фамилій *لقب*, ни прозваній *كنية*, своимъ дѣтямъ.

Примѣчаніе: Это 12-ое условіе составлено муштехидами, въ хадисѣ же о немъ не упоминается.

Христіане не могутъ селиться въ хеджазѣ т: е: въ Меккѣ, Мединѣ, такъ-же и въ ихъ окрестностяхъ, и потому слѣдуетъ ихъ къ тому не допускать; имъ не позволено покушать корана; если же и купятъ его, то онъ чрезъ то не дѣлается ихъ собственностію. Нѣкоторые муштехиды приносили ко всему этому хадисы, другіе же признаютъ это только *млкругомъ*.

Третье племя, съ которымъ надлежитъ воевать, суть отступники и измѣнники отшедшіе отъ современнаго имъ имама; ихъ должно убивать, пока они снова подчинятся ему, или все будутъ истреблены; даже и въ томъ случаѣ подлежатъ они смерти, если не они одни принимали участіе въ войнѣ; или возмущеніи; далѣе, нѣкоторые говорятъ, что достаточно обратить ихъ въ бѣгство, но слѣдуетъ ихъ преслѣдовать, хватать и убивать; другіе же, того мнѣнія, что достаточно разбить ихъ и удовлетворятся ихъ отступленіемъ. По мнѣнію муштехидовъ, дѣти и жены ихъ не могутъ владѣть имуществомъ, будетъ ли оно движимое *نہول*, или недвижимое, даже, если оно находится внѣ предѣловъ мѣста гдѣ ведутъ войну. На счетъ же того, принадлежатъ ли имущества ихъ расположенные въ предѣлахъ того пространства гдѣ ведутъ войну, ополченію, или не принадлежатъ ему, мнѣнія различны, но справедливо то, что онѣ не принадлежатъ ему.

ОТДѢЛЪ IV. О СПОСОБѢ ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ НЕВѢРНЫХЪ.

Война съ невѣрными основывается на 27 приказаніяхъ, изъ коихъ 3 суть *ваджибъ*, 10 *харамъ*, 6 *суннатъ* и 8 *млкругъ*. Первые 3 суть:

1) Приглашеніе враговъ къ явному исповѣданію

нію исламизма до начала войны, потому что невѣрныхъ убивать не позволено прежде, чемъ имамъ, или наибъ его, узнаетъ, вѣрують ли они въ *шехадатейнъ*, (*) въ единство Бога, въ справедливость Его, въ пророческое достоинство пророка, въ имамство Али и его потомковъ, въ совокупность закона и его предписанія; если же Мусульманитъ, не дождавшись чтобы имамъ сдѣлалъ это, убьетъ кого нибудь изъ невѣрныхъ, то сдѣлаетъ грѣхъ; впрочемъ, не подлежитъ за это ни взаимному мщенію

قصاص, ни платежу за кровь *دية*; однако же, должно замѣтить, что приказаніе это *ваджибъ*, только въ томъ случаѣ, когда начинаютъ войну съ невѣрными, вовсе не вѣдающими объ откровеніи и пророкѣ; когда же невѣрные знаютъ объ этомъ, то приказаніе это становится *суннатомъ*.

2) Оказаніе храбрости во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имамъ этого потребуетъ.

3) Начинать войну съ ближайшими врагами, кромѣ того случая, гдѣ дальнѣйшій врагъ страшнѣе и имамъ, по совѣщанію, заключить съ первыми миръ; впрочемъ, нѣкоторые считаютъ это предписаніе *суннатомъ*.

Десять приказаній *харамъ* суть:

1) Воевать въ 4-ре запрещенные мѣсяца т: е: *раджабъ*, *зуль-кайда*, *зиль-хиджля* и *мухаррамъ*, почему эти 4-ре мѣсяца и названы не позволенными, и воевать въ теченіи ихъ съ людьми, не уважающими ихъ, есть *харамъ*; съ Мусульманами же воевать можно.

2) Сражаться послѣ запрещенія Имама. *егеръ*

3) Бѣжать съ поля сраженія, если враговъ не вдвое болѣе чѣмъ Мусульманъ; кромѣ случаевъ, гдѣ врагъ вовлекается этимъ въ ошибку напр: для того, чтобы имѣть солнце съ тыла, для занятія вершинъ, для занятія мѣстъ снабженныхъ водою, для того чтобы стать подъ прикрытіе горы и для соединенія съ другими мусульманскими войсками. Но если враговъ вдвое болѣе, то по мнѣнію ученыхъ юристовъ, стоять не должно, и сраженіе дѣлается *суннатомъ* только въ случаѣ надежды на выигрышъ его.

4) Убійство женъ невѣрныхъ, даже и въ томъ случаѣ, если они оказываютъ помощь мужчинамъ, а равно и убійство младенцевъ и сумасшедшихъ.

5) Убійство старцевъ, даже если они своими совѣтами руководствуютъ невѣрныхъ; но убійство рабовъ сихъ послѣднихъ, если они принимаютъ участіе въ войнѣ—есть *ваджибъ*.

6) Отрѣзаніе ушей и носовъ невѣрныхъ.

7) Обманъ ихъ, или убійство, послѣ помилванія ихъ *имамомъ*.

(*) *Шехадатейнъ* называется вѣра въ Бога и Мухаммеда пророка его и выражается извѣстною формулою: свидѣтельствуютъ въ Бога, кромѣ Бога и Мухаммеда посланникъ Бога.

شهد ان لا اله الا الله محمد رسول الله

науки молитвъ за спасеніе души моей матери! — повторилъ преклонивъ колѣна, — пусть ее Богъ, будетъ и моимъ...

— Твоей матери? Что говоришь ты? Кто здѣсь?...

Понявъ въ чемъ дѣло, отшельникъ былъ въ восхищеніи. Но еще не кончилъ свои разпросы, а Наталиа, не менѣе счастливая, уже держала правую руку Джафара и уже учила его креститься. вдругъ, на дворѣ раздались чьи-то шаги. Новообращенный вырвалъ свою руку, бросилъ взоръ за двери и ухватился за рукоятъ кинжала. Такова сила привычки!

VIII.

Вскорѣ нежданный гость явился въ дверяхъ, ужасный лицомъ, весь въ лахмотьяхъ, влача за собою какую-то большую ношу. Сложивъ ее у стѣны, приблизился къ огню, но взглянувъ на Джафара, произнесъ болѣзненнымъ, хриплымъ голосомъ:

— Какъ это случилось, что я тебя здѣсь вижу? Джафаръ едва по голосу отгадалъ, что это родной его братъ Мака. Безпорядокъ одежды, обожженные волосы и слѣды огня по всему лицу, съ трудомъ позволили узнать его.

— Это ты Мака, или кто другой съ твоимъ голосомъ? Отзовись еще!

— Пока расслушаешь ушами, разгляди глазами. Возьми эту головню и посѣчь сюда.

— Это что такое?

— Сестра твоя Лейли!

Вѣсто прелесть, полной жизни и красоты Лейли, лежалъ одинъ окошенный скелетъ. Джафаръ онѣмѣлъ. Глаза его стали недвижно, уста разкрылись, рука, въ которой держалъ головню, медленно опустилась... Спустя нѣсколько минутъ, не трогаясь съ мѣста, началъ бить себя кулакомъ по лицу, а потомъ стегаясь платомъ добытой изъ за пояса. Когда окончилъ этотъ обрядъ печали и немного успокоился, Мака рассказалъ ему какъ было дѣло и какъ рѣшился унести трупъ сестры въ развалины Шаровъ, похоронить ее между могилами предковъ, а потомъ обдумать мѣсть — этотъ, по мнѣнію его, священнѣйшій долгъ чловека и брата... хотѣлъ переночевать въ Дайль-Аулѣ, да на утро, пустился въ дальнѣйшій путь.

— Теперь скажи, что это за старецъ и эта дѣвушка? Джафаръ, пораженный потерей любимой имъ Лейли, опомнился, увидѣвъ всю неизбѣжную бездухность сиротства.

— Это священникъ дѣлшій, отвѣчалъ, а это — мрачно присовокупилъ — племянница Балхи!

— Племянница Балхи? О, само предопредѣленіе послало ее сюда! Лейли, твоя душа, долѣе не будетъ носиться надъ своимъ костями и молить о мщеніи — жертва найдена!

Джафаръ обратился къ своей милой.

— Наталиа, должно умереть!...

Мака выхватилъ кинжалъ, но не могъ ударить — Наталиа безъ чувствъ лежала въ объятіяхъ Джафара. Наконецъ Мака соскучась провололочкой, дернулъ брата за руку.

— Кончимъ! Развѣ теперь время для нѣжностей! Помни, что душа Лейли смотритъ на насъ и что каждая минута удваиваетъ ее мученіа!

Сцена процанія продолжалась. Неприятный Мака вырвалъ жертву изъ рукъ Джафара, — въ то время, изъ глубины святилища, отъ алтара, послышался голосъ полной торжественнаго величія.

— Гдѣ же сынъ Елены, гдѣ заблудшая овца, что должна возвратиться въ лѣно Церкви. Приблизися дитя мое!

— Слышишь, слышишь? послѣдно вскричалъ Джафаръ. Мы забыли что это мѣсто свято!

— Такъ вынесемъ ее отсюда.

Стѣны Дайль-Аула, служили убѣжищемъ отъ гоненій для людей всѣхъ вѣровъ. Ни мѣсть, ни людское правосудіе, не могли ихъ здѣсь достигнуть.

Мака вмѣстѣ съ Джафаромъ взявъ лишенную чувствъ на руки, вынесъ ее изъ Церкви

— Постой Мака, мнѣ надо тебѣ сказать... Обоихъ разомъ похоронить... Сейчасъ, въ эту же ночь, чтобы тѣлъ нашихъ не могли найти, если же придутъ тебя искать...

Мака смотрѣлъ на брата витараца глаза и не могъ отгадать, съ чего пришло ему на мысль о похоронахъ, въ цвѣтѣ лѣтъ и силы — и притомъ, еще такъ далеко отъ гробовъ прадедовъ.

— Ну, что-же, — отошли довольно. Положи ее на землю.

— Нѣтъ! еще Церковь видна!

Вскорѣ Церковь исчезла изъ вида. Джафаръ положилъ драгоценное свое бремя на траву. Еще никогда не казалась ему Наталиа такъ прекрасною, какъ теперь, когда долженъ былъ ее лишиться. Это блѣдное и безжизненное, освѣщенное сініемъ луны лицо, съ закрытыми очами, съ висящими, въ безпорядкѣ распушенными, черными, какъ смоль, косами; казалось, будто хотѣла вѣдать ему о тайнахъ Неба! Страшный духъ—метель—защесъ свою руку.

— Стой, стой Мака! видишь-ли, она и безъ того мертва.

— Дай же мнѣ кончить, — не умерла, открываетъ глаза... пусти руку.

— Снова закрыла! пусть очнется!... Ахъ Лейли, Лейли, скажешь надо-мною!... Стой Мака! хорошо что удержалъ тебя, твоя рука тяжела, ты бы причинилъ ей боль, задѣлъ бы за ребро! Дай мнѣ свой кинжалъ.

— Пусть и такъ будетъ. Правда, ты старшій братъ, имѣешь первое право. Не дай только, душа сестры смотритъ на тебя!

Джафаръ сталъ пробовать кинжалъ пальцами.

— Тупой кинжалъ, смотри, остріе сломано, я свой выну. Далеко отъ сторону отбросилъ кинжалъ Мака, а вынимая свой, едва нашель рукоятъ, такъ дрожала у него рука.

— Этотъ еще хуже. Какая шербина съ этой стороны, и съ этой тоже! Мака, еслибъ ты искалъ бруска?

— Братъ, опомнись! ты вѣрно, бузы напился! я не узнаю тебя, я не вѣрю, что это тотъ самый Джафаръ Шарынскій, который нѣкогда, всю стѣну, въ два ряда ухватилъ руками враговъ. Сама эта баба, скорѣе тебя бы кончила!

Вдругъ Джафаръ собрался съ силами, замахнулся... и упалъ на грудь безчувственной. Мака не смѣя вѣшать на дѣло, которое старшій братъ взялъ на себя — дождался въ молчаніи.

— Ну, что же? сказалъ минуту спустя, — кончилъ ты? Право слишкомъ долго! я тѣмъ временемъ пока сяду и трубку выкурю... Кончилъ, или нѣтъ еще? не понимаю что съ тобою сдѣлалось, вѣрно ты болѣнь! я бы уже давно превозмогъ себя!

Но какъ велико было удивленіе Мака, когда Джафаръ, быстро, какъ молнія, сорвавшись, бросился ему на шею и закричалъ:

— Мака, братъ мой, кровь моя! Заклинаю тебя Магомтомъ, всеми пророками, всеми богами какіе есть на небѣ, костями матери твоей, костями Лейли... Мака, дай мнѣ времени до заутренней ночи!

Теперь уже Мака не сомнѣвался, что бѣдный братъ его помѣшался. Однако жъ, право старшинства не потеряло надъ нимъ власти.

— До заутренней ночи, — отвѣчалъ мрачно — обошлось бы и безъ этихъ заклинаній, ты старшій братъ, дѣлай что хочешь. Но душа Лейли...

— Нѣтъ, нѣтъ Мака, не говори этого! Ея душа не похожа на твою, ея душа не тигровая!... Только до заутренней ночи, а послѣ, не скажу ни слова. Но поклонись мнѣ, что до заутренней ночи не кончился до этой дѣвочки.

— Исполню какъ велитъ!

Джафаръ отнесъ Наталию, которая стала приходитъ въ чувство, обратно въ Церковь, сложилъ ее на руки отшельника, потомъ выбѣжалъ и что-то шепнулъ брату, вскопавъ на коня.

— Посмотришь, какъ ему удасть. — сказалъ Мака про себя, — но сомнѣваюсь, сейчасъ убьютъ его тамъ, въ предположеніи, что это я, потому, что мы похожи какъ два пистолета изъ одной пары. Тогда я буду имѣть два убійства для отпущенія!

(окончаніе будетъ.)

- 8) Сокрытіе добычи.
- 9) Продолженіе войны по заключеніи мира.
- 10) Отравленіе водъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ этаго можно обойтись; впрочемъ, нѣкоторые изъ мушкетеровъ признають предписаніе это *мякрумомъ*; другіе говорятъ, что оно *харамъ* только въ случаѣ, когда можно думать, что въ той странѣ гдѣ отравляютъ воду, есть Мусульмане.

Шесть приказаній *суннатъ* суть:

1) Въ минуту встрѣчи двухъ строевъ непріятельскихъ войскъ, правовѣрные должны читать молитву, которую произноситъ самъ пророкъ: *О Боже низпославшій книгу (коранъ)! скоро считающій (разбирающій) добро и зло, двинатель тучъ, разсылающій племена, утишитель печальныхъ, внимающій мольбамъ упавшихъ душъ, избавляющій отъ большихъ скорбей, избавь меня отъ печали моей! Тебѣ известны дѣла мои и моихъ спутниковъ, поддержи меня силою Своею противу враговъ.* (*)

2) Если можно, должно сражаться передъ закатомъ солнца, послѣ полуденной молитвы и послѣ намаза *асръ*, потому что, въ это время двери неба отверзты; помощь и благословеніе низпосылаются отъ гуда; сверхъ того, близость ночи уменьшитъ кровопролитіе, и если кто изъ Мусульманъ побѣдитъ, то ему легко будетъ скрыться.

3) Чтобы имамъ не велъ войскъ съ поспѣшностью, а напротивъ того, велъ бы ихъ тихо.

4) Чтобы имамъ совѣщался съ Воинскими Начальниками.

5) Чтобы имамъ заботился о томъ, чтобы на привалахъ было достаточно воды и травы.

6) Если вьючная скотина кого нибудь изъ воиновъ пристанетъ, то другимъ слѣдуетъ взять его вьюки; если даже вовсе не будетъ вьючнаго скота, то все таки надобно вести войну какъ можно такъ, чтобы разорить жилища и укрѣпленія невѣрныхъ, бросать въ нихъ камнями изъ пращей *минджикъ*, воспрещать караванамъ идти къ нимъ, убивать ихъ если они будутъ предавать смерти женъ, младенцевъ, старцевъ и рабовъ Мусульманъ, выжигать невѣрныхъ огнемъ, уничтожать ихъ деревья, отводить отъ нихъ воду.

Примѣчаніе. По преданію, отъ *Алія*, дошло, что отводить воду не позволено; но мушкетеры это одобрили, что этимъ хадисомъ запрещается только отравлять ее безъ особенной причины.

Восемь приказаній *мякрумъ* суть:

1) Убивать собственноручно отца своего, если онъ невѣрный.

2) Дѣлать ночныя нападенія безъ особенной причины.

3) Начинать сраженіе прежде конца дня.

4) Уничтожать собственныхъ четвероногихъ безъ совѣщанія, даже если онѣ по усталости не могутъ слѣдовать далѣе; но если убіеніе ихъ положено совѣтомъ, то оно дозволено; что же касается до уничтоженія четвероногихъ принадлежащихъ непріятелю, то оно всегда есть *ваджибъ*, потому, что это ослабляетъ его.

5) Оказывать храбрость между двухъ строевъ (т. е. делибашничить, выѣзжать впередъ для задирания непріятеля) безъ позволенія. Нѣкоторые мушкетеры считаютъ даже предписаніе это *харамомъ*.

6) Сохранять плѣнныхъ съ тѣмъ, чтобы потомъ предавать ихъ смерти, или отказывать имъ въ необходимомъ, пока они умрутъ. По халису известно, что самъ пророкъ никого не умертвилъ такимъ образомъ, кромѣ *Акаби* — ибни мугири *عقبه ابن مغیره*.

7) Если можно одержать побѣду не разрушая городовъ и укрѣпленій невѣрныхъ, то разрушеніе, потопленіе и сожженіе ихъ жилищъ, истребленіе ихъ деревень, въ особенности же финиковыхъ, безъ особаго основанія, дѣлается *мякрумомъ*.

8) Убіеніе четвероногихъ, принадлежащихъ невѣрнымъ, по окончаніи войны; убіеніе же ихъ во время войны позволено, какъ сказано было выше.

ОТДѢЛЪ V. О ПОМИЛОВАНИИ НЕВѢРНЫХЪ.

Мусульманамъ позволено помиловать нѣсколькихъ невѣрныхъ, но за то и невѣрные должны мило-

اللهم منزل الكتاب سريع الحساب مجرى السحاب اهزم
الأحزاب باصریح المکروبین یامجیب دعوة المضطرین
یا کاشف الكرب العظیم اکشف کربی وغنی فانک تعلم
حالی وحال اصحابی فا کفنی بقوتک عدوی

ПРІВЪХАВШІЕ и ВЫВЪХАВШІЕ.

Прівъхавшіе въ Тифлисъ.
19 Мая: Изъ г. Сигнаха, Полковн. *Шамиръ-Ханъ Меликъ-Бейларовъ*. Изъ уроч. Мангиса, Прапорщ. *Шаронъ*. Изъ г. Нахичевани, Губ. Сек. *Ждановъ* и Кол. Регист. *Эліаровъ*. Изъ Казахскаго участка, Прапорщ. *Исмаиль Ала Мералъ Бекъ Олы*. Изъ уроч. Гамборъ, Поруч. *Аленинъ*. Изъ уроч. Кара-агачъ, Кол. Сов. *Батіевскій*. 21 Мая: Изъ г. Керчи

вать жевъ и рабовъ Мусульманъ; помилованіе сдѣланное не совершеннолѣтнимъ, сумасшедшимъ, пьянымъ, соннымъ, одурманеннымъ какимъ нибудь лекарствомъ, или дарованное по принужденію, считается недѣйствительнымъ. Также не дѣйствительно помилованіе сдѣланное Мусульманами во время бытности ихъ въ плѣну у невѣрныхъ, хотя бы они сдѣлали это безъ принужденія. Не позволено также миловать купцовъ, которые во время войны съ невѣрными отправляются для торговли въ ихъ государства, и Мусульманъ, нанимающихся въ услуженіе къ *кяфирямъ*; но если невѣрный по найму служитъ Мусульманину, то сей послѣдній, можетъ его помиловать съ условіемъ, чтобы это было сдѣлано въ землѣ невѣрныхъ. Мусульманинъ, желающій помиловать невѣрнаго, долженъ выразить это прежде взятія милуемаго въ плѣнъ, потому, что послѣ этаго, онъ не въ правѣ исполнить своего желанія. Помилованіе производится двоякимъ образомъ, во 1-хъ, произнося *Оджартука*

اجرتک освободилъ тебя, во вторыхъ, произнеся *Амантука* *امنتک* помилуалъ тебя; но вмѣсто

этого можно произнести также *Архамтука* *ارحمتک* помилуалъ тебя; или *Анта фи зимматиль ислами* *انتفی ذمّة الاسلام* т. е. ты помилованъ исламомъ; также можно что-нибудь написать, чтобы свидѣтельствовало о желаніи помиловать и это можетъ быть написано по арабски, или по персидски, на достаточномъ, если напишутъ: не бойся; наконецъ, достаточно сдѣлать знакъ, изъ коего явно было бы желаніе помиловать. Разъ дарованнаго помилованія, отмѣнять не должно, а должно поступать по условію, кромѣ случая, гдѣ самое условіе не законно. Если невѣрный, въ надеждѣ на дарованное ему помилованіе, войдетъ въ земли мусульманскія, то убивать его не должно, а слѣдуетъ отпустить его къ своимъ. Хотя вообще говоря, миловать невѣрнаго по взятіи его въ плѣнъ нельзя, но имамъ имѣетъ право это сдѣлать.

ОТДѢЛЪ VI. О МИРѢ СЪ НЕВѢРНЫМИ.

Если имамъ признаетъ нужнымъ, окончить войну, заключить миръ съ невѣрными, то необходимо, чтобы миръ сей былъ заключенъ не менѣе какъ на одинъ годъ; если же Мусульмане очень ослаблены войною, то миръ можетъ быть продолженъ и на 10 лѣтъ; справедливо же то, что отъ имама зависитъ продлить миръ на столько времени, сколько онъ признаетъ необходимымъ.

Если съ заключеніемъ мира сопряжена выдача чего нибудь, то мнѣніе мушкетеровъ различно на счетъ того, признавать ли заключеніе его *ваджибомъ*, или нѣтъ; но справедливѣе, не признавать его *ваджибомъ*.

Никто не можетъ имѣть права мира, кромѣ имама и его наіба, потому что всякій Мусульманинъ не можетъ заключать мира съ невѣрными, подобно тому, какъ онъ не можетъ помиловать безъ разбора всякаго изъ нихъ.

Если имамъ заключилъ миръ съ невѣрными, то для него дѣлается *ваджибомъ*, чтобы онъ сохранилъ какъ ихъ, такъ и ихъ имущества и исполнялъ бы съ точностію всѣ условія договора сообразныя съ закономъ.

Если имамъ заключившій миръ съ невѣрными умретъ, то послѣдующій за нимъ имамъ, долженъ исполнить договоръ своего предшественника.

Если невѣрные сдѣлають что-либо противное миру, то миръ съ ними становится не дѣйствительнымъ; если же только нѣкоторые изъ нихъ нарушатъ миръ, то онъ дѣлается не дѣйствительнымъ исключительно для сихъ послѣднихъ.

Если имамъ узнаетъ, что невѣрные хотять нарушить миръ, или, что они замышляютъ измѣну, то миръ слѣдуетъ прервать; однако, въ этомъ случаѣ, должно руководствоваться убѣжденіемъ, а не предположеніями.

Если между невѣрными, заключившими миръ съ имамомъ, возгорится война, и они отвесутся къ имаму, то зависить отъ сего послѣдняго, приказать ли имъ по закону, или предоставить ихъ самимъ себѣ.

Н. Ханьковъ.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Мы уже писали о прибытіи Его Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, 19-го числа, поутру, на Алжирскій рейдъ. Въ половинѣ 10-го часа, Генераль-Лейтенантъ де-Баръ отпавился на линійный корабль Ингерманландъ, за приказаніями Великаго Князя и для извѣщенія сожалѣнія Маршала Бюжо, что болѣзненное состояніе не дозволяетъ ему сопровождать Его Высочество. Подполковн. *Ушаковъ*. 22 Мая: Изъ г. Варшавы, Полковн. *Ганзинъ*. Изъ г. Дербента, Майоръ *Голубинъ*. 23 Мая: Изъ С.-Петербурга, Подполковн. *Томилловъ* и Региментръ *Томилловъ*. Изъ г. Шемахи, Генераль-Майоръ *Черкесовъ*. *Вывъхавшіе изъ Тифлиса.*

19 Мая: Въ г. Нуху, Губ. Сек. *Михайловъ*. 21 Мая: Въ С.-Петербургѣ, Надв. Сов. *Баронъ Николаи* и Тит. Сов. *Владиміровъ*. Въ г. Ахалъцахъ, Шт.-Кап. *Шюевъ*.

чество съ корабля на берегъ. Въ 11 часовъ, Маршалъ выѣхалъ навстрѣчу Его Высочеству, и проводилъ Великаго Князя въ Адмиралтейство, гдѣ отведены покои для Его Высочества. Въ полдень, Его Императорское Высочество изволило посѣтить Генераль-Губернатора Алжиріи, и предпринять съ нимъ въ экипажѣ, прогулку по окрестностямъ города.

20-го числа, Великій Князь изволилъ отправиться въ Блиду, въ сопровожденіи Главнаго Директора гражданскихъ дѣлъ, Г. Фусе, Адъютанта Маршала Герцога Ислійскаго, Г-на Фере, и главныхъ офицеровъ Русской эскадры.

Въ Биркадемѣ Его Высочество изволило встрѣтить баталіонъ 58-го Полка, возвращавшійся изъ экспедиціи, и поступавшій на кантониръ-квартиры. Великій Князь изволилъ выйти изъ экипажа и обратиться съ самыми благосклонными вопросами ко многимъ офицерамъ сего баталіона. Едва лишь Государь Великій Князь прибылъ въ Буварикъ, какъ на дорогѣ изъ Блиды по казался Герцогъ Омальскій, въ сопровожденіи Принца Кобургскаго: Герцогъ узнавъ на кануи, по телеграфу, о прибытіи Русской эскадры, посѣщилъ навстрѣчу Его Высочеству, и выступилъ поутру изъ Блиды съ баталіономъ Зуавовъ и четырьмя эскадронами кавалеріи, Африканскихъ и Французскихъ егерей.

Ихъ Высочества изволили завтракать вмѣстѣ, и въ три часа находились уже опять въ Алжирѣ. Въ тотъ вечеръ происходилъ большой обѣдъ у Адмирала Ригоди; на обѣдѣ находились Ихъ Императорское и Королевское Высочества, Маршалъ Герцогъ Ислійскій и главныя военныя и гражданскія лица.

21-го числа, Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи Вице-Адмирала Литке и другихъ офицеровъ Своей свиты, изволило завтракать у Е. К. В. Герцога Омальскаго, и послѣ завтрака предпринять, вмѣстѣ съ Герцогомъ, прогулку верхомъ, по окрестностямъ Алжира. Герцогъ Омальскій и Принцъ Саксен-Кобургскій приняли приглашеніе Его Высочества къ посѣщенію корабля Ингерманландъ, и въ половинѣ четвертаго, Августѣйшія Особы изволили сѣсть въ катера Русской эскадры и Адмирала Ригоди. Командиры Французскихъ военныхъ судовъ, находящихся въ Алжирѣ, удостоившіеа чести представляться Государю Великому Князю, сопровождали Его Высочество при этой морской прогулкѣ, при прелестнѣйшей погодѣ, въ своихъ катерахъ. Всѣ суда на рейдѣ были развѣтены флагами; экипажи стояли по реямъ, и при приходѣ катера, въ которомъ находились Августѣйшія Особы, оглашали воздухъ радостными восклицаніями. Съ брантвахтеннаго судна былъ произведенъ салютъ 21-мъ выстрѣломъ. По прибытіи Великаго Князя и Принцевъ на Ингерманландъ, на главной мачтѣ былъ поднятъ Французскій флагъ, и Герцогъ Омальскій салютовалъ 21-мъ выстрѣломъ. Его Высочество показывалъ Своимъ гостямъ корабль во всѣхъ подробностяхъ; всѣ любовались бодрымъ, воинственнымъ видомъ экипажа. Великій Князь предложилъ Принцамъ зрѣлище морскаго ученья: общая тревога и баталіонное ученье были произведены съ необыкновенною точностію, о которой Герцогъ Омальскій отзывался съ похвалою Его Высочеству, Вице-Адмиралу Литке и Командиру корабля.

Послѣ довольно долгаго пребыванія на кораблѣ, Ихъ Высочества вновь сошли въ катера. Экипажи Русскихъ судовъ возгласили пятикратное ура, а съ адмиральскаго корабля былъ произведенъ второй салютъ 21-мъ выстрѣломъ. Великій Князь и Принцы возвратились на берегъ. Затѣмъ происходилъ большой обѣдъ у Маршала Герцога Ислійскаго, и вечеръ заключился баломъ, на которомъ Его Императорское Высочество изволило танцевать первый кадрили съ дочерью Герцога Ислійскаго, а второй съ супругою адмирала.

Сегодня, 22-го Апрѣля, Герцоги Омальскій и Саксен-Кобургскій и Маршалъ Герцогъ Ислійскій отпавились въ Адмиралтейство, для прощанія съ Государемъ Великимъ Княземъ, намѣревающимся съѣхать въ 10-ть часовъ на корабль, и сѣсться съ якоря при попутномъ вѣтрѣ. Принцы сопровождали Великаго Князя до корабля, и притомъ были оказаны тѣ же военныя почести, какъ и накануне. Прощаніе Ихъ Высочествъ было самое сердечное и искреннее.

Русская дивизія снялась съ якоря сегодня, въ три часа. Послѣ нѣсколькихъ эволюцій, адмиральскій корабль, проходя въ близкомъ разстояніи отъ башни маяка, поднялъ на главной мачтѣ Французскій флагъ, и салютовалъ крѣпості; береговья и морскія батареи немедленно отвѣчали на эту уважительную вѣжливость.

(С. П.)

Въ г. Шемаху, Кол. Сек. *Грисенко*. Въ Чеченскій отрядъ, Поруч. *Аленинъ*. 22 Мая: Въ сел. Вацловаки, Генераль-Лейтенантъ *Ладинскій*. Въ г. Пятигорскъ, Подпоруч. *Анисимовъ*. Въ г. Одессу, Губ. Сек. *Маркесичъ*. 23 Мая: Въ г. Пятигорскъ, Кап. *Станиславовъ*, и Штабъ Лекаръ Кол. Сов. *Батіевскій*. Въ уроч. Кара-агачъ, Шт.-Кап. *Гаевскій*. Въ г. Кубу, Хорунжій *Богайтеревъ*. Въ г. Гори, Подпоруч. *Хергеулдиде*. Въ уроч. Мухрованъ, Прапорщ. *Левашевъ*. Въ Персе, Дерптскаго Университета, Профессоръ *Абишъ*.